

Соционический анализ «драконов» Стивенса (опыт классификации комплексов)

Книга Стивенса «Приручи своих драконов», переведенная у нас в 1994 г., содержит описание семи устойчивых форм неадаптивного поведения, которые наиболее часто встречаются в практике автора. Эти формы поведения закладываются в детстве и обусловлены появляющимися тогда же структурами психики, связанными с запечатленным негативным опытом. Можно предположить, что речь идет о тех же структурах, которые Юнг называл комплексами, а Гроф – системами конденсированного опыта. Эти структуры (в трактовке Юнга – подавленные Эго-комплексы, конкурирующие с основным за информацию и за роль в управлении психикой) во взрослом человеке продолжают притягивать элементы его опыта и неумовленным для него образом значительно искажают его поведение.

Стивенс подробно описывает развитие каждого «дракона», его проявления на разных стадиях зрелости человека и способы коррекции поведения в каждом случае. Эти «драконы» таковы:

1. Высокомерие.
2. Самоуничижение.
3. Нетерпеливость.
4. Мученичество.
5. Жадность.
6. Саморазрушение.
7. Упрямство.

Стивенс группирует эти комплексы попарно, замечая сходство проявлений в каждой паре и легкость, с какой парные комплексы переходят друг в друга. Впрочем, магическое число 7 настолько завораживает его, что последнего «дракона» (упрямство) он оставляет без пары.

Это воспринимается как явное нарушение автором своей же логики. Действительно, в каждой паре есть комплекс, побуждающий к активным действиям и направляющий энергию его обладателя вовне («дракон с широким полем зрения», или «толстый дракон»), и комплекс, минимизирующий усилия и интровертирующий психическую энергию («дракон с узким полем зрения», или «худой дракон»). В таком случае

комплекс, парный к упрямству, нетрудно найти в окружающей среде (или в себе – где проще). Носителей этого «дракона» может и не оказаться на приеме у психотерапевта, в силу привычной им лени и тактики избегания любых действий. Он может быть описан как «дракон инертности», или «дракон пофигизма» – очень российское животное, которое в американской фауне, возможно, встречается гораздо реже. (Кстати, при миграции белого населения в Америку должен был происходить отбор «дракононосителей» по степени подвижности. Далеко не каждый «дракон» пустит своего хозяина в неведомые края. Почти наверняка обладатели «драконов» упрямства и инертности оставались дома. Так что основатели американской популяции, с которой имеет дело Стивенс, по составу должны были сильно отличаться от населения Старого Света, в том числе и от россиян. С течением времени эти различия сглаживаются, т.к. из поколения в поколение «драконы» возникают заново, мутируют, и в конце концов исходное разнообразие восстановится.)

Воспользуемся случаем, чтобы кратко описать его, придерживаясь того же способа и стиля, каким Стивенс описывает остальных «драконов». Итак:

7. Упрямство (Стивенс, стр. 458)

Страх перед чьим-либо авторитетом и неожиданными переменами. Страх людей, терзаемых этим драконом, выражается в проявлении открытого неповиновения, неуступчивости, твердоголовой непоколебимости в отстаивании своей позиции, склонности к оспариванию чужого мнения и полном отказе к нему прислушаться. Своим поведением пытаются замедлить ход события и выторговать себе немного времени. В детстве были лишены возможности иметь собственное мнение и принуждены делать то, что им говорят.

8. Инертность (предлагаемое нами описание).

Страх перед давлением чьих-либо авторитетов и потерей самостоятельности и целостности. Внешнее подчинение обстоятельствам и «внутренняя эмиграция», сосредоточение на тщательно оберегаемом внутреннем мире. Иллюзия полной свободы и власти в этом замкнутом мире. Демонстрация равнодушия к жизненным перипетиям, даже провокации, направленные на нарушение внешнего равновесия, для доказательства собственной невозмутимости. Люди, испытывающие воздействие этого «дракона», стремятся, чтобы их оставили в покое. Они не позволяют себе вовлекаться

всерьез ни в одно событие, хотя могут вести внешне очень переменчивую и разнообразную жизнь. Они избегают стабильности и «врастания» в ситуацию, из страха раствориться в ней и не найти сил для отстаивания своей индивидуальности. Сказка «Колобок» очень поучительна в этом смысле. В детстве испытывали сильное давление и убедились в бесполезности сопротивления.

Привести весомые доказательства в пользу существования этого «дракона» и дать ему столь же детальную характеристику, какую дает Стивенс для остальных «драконов» мы надеемся не в этой краткой статье, а в ходе дальнейших исследований. Сейчас же сосредоточимся на их дальнейшем теоретическом анализе.

Попытаемся применить к этому анализу соционический метод, а именно вычленим активируемые психические функции и те информационные аспекты, которые изначально связаны с каждым из комплексов и, соответственно, притягиваются к нему в дальнейшем. Исходя из подробнейших описаний Стивенса, получается следующее.

Пара «высокомерие – самоуничижение»

L – иерархия, статус, дистанция;

F – оценка человека как объекта;

R – отношение, этическая оценка;

I – качества, таланты, перспективность.

Пара «алчность – саморазрушение»

S – погоня за ощущениями (от удовольствия до боли), стремление испытать воздействие на себя чего-либо;

T – стремление достичь полного охвата какой-либо сферы (алчность) или стремление разрушить свою целостность (саморазрушение);

P – ощущение потери причинной связи явлений, логики последовательности; безудержная деятельность;

E – беспорядочное существование, стремление к хаосу.

Пара «нетерпение – мученичество»

T – погоня за временем; обыгрывание и передача другим своего состояния;

I – стремление к свертыванию процессов, к получению результатов в символической или концентрированной форме (нетерпение); раздача характеристик себе и окружающим (мученичество);

E – выражение эмоций и настроений, в основном отрицательных;

R – явное или скрытое обвинение окружающих, выражение своего отношения к ним.

Пара «упрямство – инертность»

L – повышенная чувствительность к воздействию авторитетов, их отрицание;

P – активное или пассивное противопоставление собственной логики инструкциям и советам;

F – прямое противоборство с авторами этих советов или их девальвация (оценка);
постоянное напряжение мускулов тела (упрямство);

S – желание быть оставленным в покое, часто демонстративная бездеятельность или ожирение.

Если свести эти данные в таблицу (табл. 1), получится удивительная картина.

Во-первых, бросается в глаза, что первые две пары комплексов резко отличаются от остальных. Каждый из них содержит в себе все 4 функции (логику, этику, сенсорику и интуицию), причем если рациональные функции интровертны, то иррациональные экстравертны, и наоборот. Эти две пары «драконов» – полностью взаимоисключающие, т.е. не имеют ни одной общей функции!

Табл. 1. Распределение «драконов» по используемым ими психическим функциям

L	P	R	E
высокомерие – самоуничижение			
		+	+
алчность – саморазрушение			
		+	+

нетерпение – мученичество	+	+
---------------------------	---	---

упрямство – инертность	+	+
------------------------	---	---

Третья пара комплексов оказывается чисто этико-интуитивной, а четвертая чисто логико-сенсорной. И опять возникает подозрение, что Стивенс описал не всех «драконов»: должны быть еще логико-интуитивная и этико-сенсорная пары. Итого комплексов получается 12, что тоже неплохо в смысле магии чисел. Возможность существования чисто рациональных и чисто иррациональных «драконов» кажется сомнительной.

Можно предположить, что этико-сенсорная пара будет обладать садомазохистскими свойствами, а логико-интуитивную Стивенс смешал с логико-сенсорной под общим названием «упрямство». Действительно, в его описании упрямства фигурируют и стремление сохранить свою целостность (Т), и упорство в предсказании исхода того или иного процесса, а также оценка собственных качеств (

I
) . Очевидно, и упрямство, и инертность имеют две формы, до сих пор более четко не разграниченные.

Возникает естественный вопрос: как соотносятся эти комплексы с соционическими типами? Все ли типы могут служить «питательной средой» для развития всех комплексов, и одинаково ли проявляет себя один и тот же «дракон», оказавшись в разных по соционической структуре личностях? И как следствие: должно ли производиться «приручение драконов» с учетом типа, и если да, то как именно?

Чтобы подойти к решению этих вопросов, сделаем ряд предположений.

1. «Драконы» – реально существующие, целостные информационные структуры, которые паразитируют на нормальной психике и размножаются путем заражения юных особей в процессе воспитания, без ведома и воли взрослых «дракононосителей». В такой трактовке «драконы» не очень отличаются, скажем, от вирусов. Кстати, нашим

средневековым предкам эти «существа» были прекрасно знакомы под именем демонов или бесов, метафора Стивенса не совсем точна.

2. Любого человека окружает множество «драконов», особенно в современных плотных сообществах. Но заразиться человек (ребенок) может, только если один из информационных аспектов, воспринимаемых «драконом», совпадает с третьей функцией этого ребенка. Третья функция – рецептор для «дракона».

3. Комплекс воспринимается целиком и поражает все 4 функции, которые ему соответствуют в психике ребенка. С этого момента информация и психическая энергия, приходящие на любую из 4 пораженных функций, притягиваются к остальным трем (в том числе к третьей), воспринимаются как сигнал неблагополучия и активируют «дракона». Это происходит потому, что энергетический обмен между пораженными функциями сильно облегчен, доступ же к остальным в присутствии «дракона» затруднен. Паразитическая структура забирает энергию себе. В этом случае даже информация, приходящая на (-3) и (-4), может оказаться неблагоприятной. Можете представить себе человека, для которого даже дополняющий партнер – источник ударов по болевой функции!

Теперь сравним, как могут воспринимать «драконов» люди, относящиеся к разным соционическим типам. Возвращаясь к табл. 1, предположим, что перечисленные в верхней строке аспекты соответствуют третьим функциям определенных типов. Тогда оказывается, что к каждой паре комплексов восприимчивы 8 типов (табл. 2).

Табл. 2. Распределение восприимчивости к «драконам» по соционическим типам.

Высокомерие-самоуничтожение:	Наполеон, Жуков, Дон Кихот, Робеспьер, Достоевский, Максим
Алчность – саморазрушение:	Дюма, Есенин, Габен, Бальзак, Джек, Гамлет, Штирлиц, Гюго
Нетерпение-мученичество:	Жуков, Дон Кихот, Габен, Бальзак, Штирлиц, Гюго, Максим, Драйзер
Упрямство – инертность:	Гексли, Наполеон, Дюма, Есенин, Джек, Гамлет, Робеспьер, Достоевский
Этико-сенсорная пара:	Жуков, Дон Кихот, Габен, Бальзак, Джек, Гамлет, Робеспьер, Достоевский
Логико-интуитивная пара:	Гексли, Наполеон, Дюма, Есенин, Штирлиц, Гюго, Максим, Драйзер

Насколько мы можем судить, это распределение не абсолютно: в период запечатления ребенок может «подхватить» на время и не свойственного его типу «дракона». Но это подражание остается поверхностным и не вносит глубоких искажений в психику. Вопрос нуждается в уточнении, как и все остальные в излагаемой гипотезе.

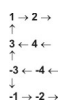
Замеченное нами различие между комплексами из первых двух пар и остальными (табл. 1) проявляется и в том, как именно распределяются пораженные функции в структуре типа. Нетрудно заметить, что комплексы из пар «высокомерие – самоуничтожение» и «алчность – саморазрушение» поражают все 4 функции ментального кольца (рис. 1а). Остальные же комплексы, в зависимости от типа хозяина, могут оказаться либо в позиции (1, 3, -3, -1) (рис. 1б), либо в позиции (3, 4, -4, -3) (рис. 1в). Итого каждый тип может рецептировать и вскармливать в себе 3 пары «драконов».

Рис. 1. Три варианта локализации пораженных функций в структуре типа.

1	2	1	2	1	2
3	4	3	4	3	4
-3	-4	-3	-4	-3	-4
-1	-2	-1	-2	-1	-2
а	б	в			

Чтобы понять, к каким последствиям это приводит, необходимо вспомнить пути энергетического обмена в соционической структуре нормальной психики (рис. 2). В этой структуре имеются два входа (суггестивные функции -4 и в меньшей степени 4) и два выхода (продуктивная функция 2 и в меньшей степени -2). Оба кольца обмениваются энергией на уровне 3 и -3.

Рис. 2. Пути циркуляции психической энергии в структуре соционического типа.

При нормальной циркуляции человек, конечно, тоже может испытывать дискомфорт, потому что такова природа третьей функции в здоровой, и в «зараженной» психике: она оценивает степень благоприятности среды. В норме этот дискомфорт, результат активации 3-й функции, компенсируется двумя путями: притоком энергии либо от 2-й функции, которая переключается на внутреннюю работу, либо от -3-й.

Нетрудно видеть (рис. 1б), что паразитический комплекс в позиции (1, 3) затрудняет доступ энергии извне в оба кольца. Тем самым он обрекает человека на энергетический голод. Это может выражаться в упадке сил, остановке психического роста, заикливании на своих проблемах. Поскольку затронутые функции – акцепторные, внимание человека переносится на восприятие информации, в ущерб продуктивной деятельности. Возможны попытки самоактивации путем неадаптивной деятельности по минус третьей функции. Этим механизмом, вероятно, объясняются многочисленные случаи «застывания» и ритуальных действий. Причем совершаемые действия могут принадлежать к самым разным аспектам: счет (P), мытье (S), угадывание (I) и т.д., в зависимости от того, какой является минус третья функция. Ясно, что такие действия не приносят дополнительной энергии в структуру, хотя могут продолжаться очень долго. Исходя из этого, действие комплекса в позиции (1, 3) можно назвать демобилизующим, независимо от его аспектного содержания. Если этот способ энергообмена – единственный, оставленный человеку его «драконом», такое поведение следует признать невротическим, т.е. неадаптивным. Согласно общепринятой классификации неврозов, вероятно, следует отнести неврозы, вызываемые «драконами» в позиции (1, 3) к астеническим (при отсутствии попыток самоактивации) или к obsessивным (при наличии таких попыток). Внешние проявления этих неврозов не демонстративны и часто разыгрываются только в отсутствие свидетелей.

В позиции (3, 4, -3, -4) комплекс вносит другое искажение в циркуляцию энергии. Энергии из среды черпается много, даже слишком много; пути же ее нормального выхода заблокированы, т.к. функции 2 и -2 труднодоступны. Поскольку -4 работает на вход сильнее, чем 4 (это ее нормальное свойство), поток энергии в нижней части ментального кольца поворачивается вспять и выплескивается наружу через 4, неся с собой все импульсы, полученные от бессознательного. Это спонтанный и неуправляемый процесс, так как 1-я и 2-я функции имеют к нему мало доступа. При этом наблюдается парадоксальная для классической соционики картина: активность человека окрашивается в основном в тона его 4-й функции. Цель же этой активности – не адаптация человека свойственным для его типа путем, а привлечение внимания для получения еще и еще энергии, которая также будет направлена на добычу энергии, и т.д. Поведение, вызванное таким комплексом, как правило, требует зрителей и активизируется в их присутствии. Можно назвать действие комплекса в этой позиции дезорганизирующим. Напрашивается параллель с истерическим типом невроза.

Наконец, особняком стоящие пары комплексов «высокомерие – самоуничижение» и «алчность – саморазрушение», пожалуй, наиболее адаптивны по своему действию. Бросается в глаза, что они удивительно близки двум основным стратегиям нормальной адаптации всего живого. Действительно, «наибольшая сумма жизни» (Вернадский) достигается либо путем уплотнения и структурирования уже имеющихся живых сообществ, т.е. возникновения иерархии, либо путем безудержной экспансии на еще не захваченные территории. Причем эта вторая стратегия заведомо связана с массовой гибелью первопроходцев. Первая стратегия – освоение вертикали, вторая – горизонтали. Строго говоря, обе эти стратегии поведения можно назвать комплексами, т.е. неадаптивными для организма паразитическими программами, только когда они разрастаются сверх определенных границ и выходят из-под контроля. В малых же дозах они необходимы и полезны для выживания не только человека, но и любого живого существа. Если продолжить аналогию с вирусами, то они очень напоминают «встроенные» вирусы, которые являются обыкновенными генами в составе чьей-нибудь ДНК и копируются вместе с ней, но при определенном толчке извне обретают самостоятельность и переходят от умеренного паразитизма к злостному.

Если наши рассуждения верны, то «драконам» много сотен миллионов лет. За время эволюции эти программы просто поменяли носитель: кроме ДНК, захватили еще и структуры мозга, возникшие позже. Вполне возможно, что и другие пары «драконов» имеют «встроенную» форму и совершенно нормальную адаптивную функцию в социальном поведении.

Как видно из рис. 1а, комплексы в позиции (1, 2, 3, 4) поражают целиком ментальное кольцо и тем самым препятствуют притоку энергии в него из витального.

Таким образом, из двух путей компенсации дискомфорта: 2...3 и -4...-3...3 остается только первый. Деятельность второй функции оказывается направленной на решение личных проблем, а не на активность в социуме. Как уже говорилось, на такой режим может переключаться любая нормальная психика, если окажется в неблагоприятной среде, и это есть проявление здорового инстинкта самосохранения. Человек с комплексом в позиции (1, 2, 3, 4) отличается только тем, что переключается на заботу о своей особе существенно раньше, т.к. ухитряется получать сигналы неблагополучия практически из любой среды. Назовем комплекс в этой позиции эгоистическим.

Естественно, что каждый из 12 комплексов, оказываясь в различных типных структурах и в разных позициях, может давать разные картины поведения, более того, и способы коррекции при этом могут потребоваться разные. В нашу задачу не входит описание

всех 192 вариантов проявления «драконов». Разбор некоторых известных нам ярких случаев мы планируем опубликовать в скором времени. Было бы необычайно важно подтвердить корреляцию между общепринятой классификацией неврозов и предсказанными здесь проявлениями комплексов в разных позициях. В частности, представляют интерес способы совместного существования нескольких «драконов» в психике одного человека их взаимовлияние и воздействие на результирующую картину поведения. Теоретически ясны возможные способы коррекции, которые должны заключаться в нормализации путей энергетического обмена, и прежде всего в восстановлении нормальных связей со второй функцией внутри психической структуры. Однако конкретные методики, основанные на изложенном нами понимании «драконов», еще только предстоит разработать. Нам представляется, что это направление работы может оказаться очень перспективным, как и любое направление, основанное на знании закономерностей структуры и функционирования систем.

Автор - Мальская Е.Н.

Опубликовано в журнале [«Мост»](#) № 3-4/1997.